

КИБЕРБУЛЛИНГ У ПОДРОСТКОВ

С. В. Остапчук,

*старший преподаватель кафедры технологии и методики преподавания
Полоцкого государственного университета*

Е. В. Лопатина,

*студентка 4 курса гуманитарного факультета
Полоцкого государственного университета*

Во время пандемии COVID-19 для многих детей и подростков социальное дистанцирование означает, что единственный контакт, который у них возможен, будет осуществляться виртуально. Они используют социальные сети намного чаще, чем раньше.

По данным Light, организации, которая отслеживает кибербуллинг и разжигание ненависти в сети, всего за несколько месяцев количество киберзапугивания увеличилось на 70 %, они также обнаружили, что на 40% увеличилась токсичность на игровых онлайн-платформах [3].

Кибербуллинг – это травля, виртуальная агрессия, которая осуществляется индивидом или группой лиц, на протяжении долгого времени. Главный его аспект – анонимность [1].

Основной целевой аудиторией кибербуллинга являются подростки в возрасте от 12 до 15 лет, которые достаточно активны в Интернете. Растущий диапазон киберзапугивания связан с тем, что подростки не различают виртуальную и реальную жизнь. Они также доверяют свою личную информацию, не опасаясь публичности [1].

По данным исследований немецкого университета Хоэнхайм и EU KidsOnline, было получено, что среди подростков практически невозможно выделить явные различия между жертвой и агрессором. Подростки, будучи жертвой кибербуллинга, сами выступали агрессорами в Сети [4].

Условиями распространения кибербуллинга является: анонимность, вневременность, опосредованность, не контролируемость. По исследованиям HBSC: период с 11 до 15 лет, когда происходят стремительные изменения подростка.

Цель кибербуллинга – усугубления эмоционального состояния пострадавшего или подрыв его социальных отношений.

Существует различные формы кибербуллинга из которых самыми известными являются: использование личной информации жертвы с целью распространения слухов, очерняющих жертву, шантажа, запугивания и т.д.; угрозы и преследование; флейминг; хеппислепинг [2].

В нашем исследовании по выявление различий в особенностях жертв и булли, а также изучение уровня осведомленности родителей, приняли участие 97 человек, из них 54 подростка (34 – младших подростков, 20 – страших) и 43 родителя. Исследование проводилось в ГУО "Гимназия № 1 города Новополоцк".

В анализе кибербуллинга как социальной проблемы мы использовали собственный опросник для подростков «Кибербуллинг – виртуальный террор», опросник «Кибербуллинг: травля 21 века» – для родителей. Вопросы помогают выявить наличие кибербуллинга в жизни подростков, понять их позиции: жертва или булли, а также проследить особенности кибербуллинга среди младших и старших подростков.

В данной работе использовали статистический метод обработки эмпирических данных – критерий углового преобразования Фишера.

Проведя расчёты и получив данные, мы пришли к следующим результатам. Старшие подростки чаще:

1. Угрожают, но не собираются приводить угрозы в исполнение ($\phi^* = 1.515$).
2. Прибегают к «сильным выражением», если очень злятся ($\phi^* = 0.983$).
3. Обращают внимание на тех людей, которые их выводят из себя ($\phi^* = 0.614$).
4. Сплетничают о людях, которых недолюбливают ($\phi^* = 1.498$).
5. Менее обидчивые, если знакомые подшучивают над ними, они смеются со всеми ($\phi^* = 0.355$).
6. Более чувствительны к зависти ($\phi^* = 0.919$).

Полученные эмпирические значения ϕ находятся в зоне незначимости. Гипотеза о том, что доля лиц, у которых присутствует исследуемый эффект, в младшей выборке больше, чем в старшей выборке - отвергается. Гипотеза о том, что доля лиц, у которых присутствует исследуемый эффект, в старшей выборке больше, чем в младшей – подтверждается.

Таблица 1. – Сравнительная характеристика признаков жертв и булли

Вопрос	Младшие подростки	Старшие подростки
	Дали положительный ответ	
Отмечают ли вас в постах, которые вам неприятны или которые могут в дальнейшем плохо на вас отразиться?	23,5%	60%
Бывало ли так, что вы получали оскорбительные или обидные комментарии и сообщения – публично или в личной беседе?	52,9%	60%
Чувствуете ли вы, что временами вы не можете справиться с желанием написать что-то негативное другим?	79,4%	60%
Часто ли вы угрожаете людям, хотя и не собираетесь приводить угрозы в исполнение?	79,4%	60%

Исходя из всего этого, можно заметить, что одна и та же возрастная группа 14–17 лет проявляют признаки жертвы и булли одновременно. В киберпространстве сливается буллинговое поведение, по нашим данным 44,8% старших и младших подростков имеют признаки булли и 49% подростков имеют признаки жертв.

Самая популярная социальная сеть по версии подростков – это Вконтакте 32,7%, далее Инстаграмм 29,3%, Телеграмм 17%, Ask.fm 6%, Фейсбук 4,3%, Одноклассники 4,1%, Skype 4% и Твиттер 2,1%.

Самая популярная социальная сеть среди родителей - это «Вконтакте» 25%, далее Одноклассники 24,3%, Инстаграмм 15%, Фейсбук 11,8%, Телеграмм 11% и Skype 9,2%.

Очень часто родители конфликтуют со своими детьми из-за онлайн-жизни ребенка. Причинами конфликтов становится время, проводимое ребенком в Сети.

В нашем исследовании осведомлённости родителей по проблеме безопасности детей в Интернете приняло участие 43 человека в возрасте от 29 до 57 лет.

Среди подростков количество часов, затрачиваемое на Интернет, возрастает: с 2,7 до 5,2 часов в будние дни и с 4,2 до 6,7 часов. Родители тратят на Интернет 3,3–3,4 часа и большинство затрачиваемого времени в Интернете уходит на работу, смотреть таблицу 1.

По мнению родителей, дети проводят в Интернете в среднем 2,5 и 3 часа в будние и в выходные дни соответственно. Но как показывают полученные нами данные, версия родителей и версия детей различаются в 1,6 и 1,8 раза в пользу детей, смотрите таблицу 1.

Таким образом, подростки чаще уходят в Интернет пространство, чем родители и при этом, родители не замечают всей вовлеченности их детей в Интернете.

Таблица 2. – Сравнительная характеристика о времени, затрачиваемое на Интернет

	Будние дни	Выходные дни
Выборка 10–13 лет	2,7 часа	4,2 часа
Выборка 14–17 лет	5,2 часа	6,7 часа
Родители	3,3 часа	3,4 часа
Количество часов, затрачиваемое детьми (по версии родителей)	2,5 часа	3,0 часа

81,4 % родителей отмечают, что тема кибербуллинга в той или иной степени им знакома, вне зависимости от возраста или пола ребенка.

Об угрозах в Сети рассказывают 79% родителей всей выборки. Главная причина кибербуллинга, по версии родителей– это развлечение.

23% детей, по мнению их родителей, подвергались кибербуллингу, 51,2% родителей утверждают, что их дети точно не подвергались данному явлению, а по нашим данным 49% младших и старших подростков подверглись кибератакам. Практически половина родителей (44,2%) родителей считают, что кибербуллинг не распространен в наше время.

Таким образом, подростки проявляют признаки жертвы и буллы одновременно. В киберпространстве сливается буллинговое поведение. Осознанность родителей об опасностях, с которыми могут столкнуться их дети в Интернете, находится на низком уровне.

Многие ошибочно представляют издевательства в школе и киберзапугивание как необходимый «обряд» - переход во взрослую жизнь, отмечая относительную безвредность подобных явлений. Кроме того, средства массовой информации часто говорят, что с издевательствами справиться сложно или невозможно. Однако киберзапугивание можно предотвратить: распространением информирования о проблеме, наряду с эффективными правовыми и политическими мерами, помогающими бороться с насилием в отношении детей, а также насилием и запугиванием в школе.

Из-за пандемии COVID-19 некоторые родители сейчас больше проводят времени дома, работая дистанционно. В результате у них есть возможность более внимательно отнестись к тому, что их дети делают в сети и как они взаимодействуют с другими онлайн.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Белковец, О.С. Феномен кибербуллинга среди подростков в социальных сетях / О.С. Белковец // Весці БДПУ. – Серыя 1. – 2016. – № 2. – С. 46–49.
2. Троллинг и Хейтерство // Пост Наука [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postnauka.ru/video/73919>. – Дата доступа: 18.11.2019.
3. Gordon, Sh. Research Shows Rise in Cyberbullying During COVID-19 Pandemic [Electronic resource]: Mode of access: [How COVID-19 Is Impacting Cyberbullying \(verywellfamily.com\)](https://www.verywellfamily.com/how-covid-19-is-impacting-cyberbullying) Date of access: 08.12.2020.
4. Takizawa, R. Adult Health Outcomes of Childhood Bullying Victimization: Evidence From a Five-Decade Longitudinal British Birth Cohort / R. Takizawa, B. Maughan // American Journal of Psychiatry. – 2014. – Vol. 171. – № 7. – P. 777–784.